

ВВЕДЕНИЕ

Ораторское слово в античном Риме обладало огромной движущей силой. По свидетельству Цицерона, чье имя еще в древности стало нарицательным для оратора, в республиканском Риме на человека, владеющего словом, смотрели, как на бога. «Есть два искусства, — говорил Цицерон («Речь за Муреном», 30), — которые могут поставить человека на самую высокую ступень почета: одно — искусство полководца, другое — искусство хорошего оратора».

Республиканский Рим решал свои государственные дела дебатами в народном собрании, сенате и суде, где практически мог выступить каждый свободный гражданин. Поэтому владение словом было необходимым условием для римского гражданина, желавшего участвовать в управлении государством. «Искусство речи, — говорит Плутарх («Катон Старший», I, 1), — как бы второе тело, орудие, незаменимое для мужа, который не намерен прозябать в ничтожестве и безделии».

Ораторское искусство, вскормленное римской политической жизнью, положенное в основу образования римского гражданина, связанное и с правом, и с литературой, наиболее полно воплотило в себе римский национальный характер. Политика и право всегда были римлянину ближе, чем искусство и литература, которые традиционно расценивались в Риме не более как досужая забава. Интенсивная общественная жизнь в Риме времен республики как нельзя более способствовала развитию ораторского искусства, а относительная свобода слова — его широкому распространению, так что красноречие в эту эпоху имело форму, доступную большинству, и носило, до известной степени, народный характер. Тацит, анализируя причины упадка красноречия в императорском Риме, в «Диалоге об ораторе» (39—40) очень выразительно говорит о той страстной заинтересованности, которую народ во вре-

мена республики проявлял к выступлениям ораторов в судах, проходивших при стечении всего Рима, в дискуссиях в народных собраниях, где оратора воспаляла уже сама возможность «беспрепятственно задевать всякого, сколь бы могуществен он ни был».

Наряду с общественно-политическими причинами, стимулировавшими развитие красноречия в республиканском Риме и определившими его характер, другим важным обстоятельством, воздействовавшим на его развитие, было греческое влияние, особенно усилившееся после установления господства Рима над эллинистическим миром. Процесс усвоения и переработки греческой культуры в Риме проходил в борьбе эллинистических и латинских тенденций внутри римского общества, путем преодоления чуждых Риму тенденций в греческой культуре. Греческое влияние сказалось в различных областях римской культуры и идеологии. Сказалось оно и на развитии римского ораторского искусства.

Возникнув на национально-римской почве (язык законов, дебаты в суде, сенате, народном собрании), римское красноречие окончательно развилось и оформилось под воздействием греческого ораторского искусства, с помощью греческой риторической науки. Борьба эллинистических и латинских традиций в красноречии приняла форму борьбы между греческой и латинской школами риторики, которая в конечном счете отражала существование противоположных политических лагерей в римском обществе: консервативно-аристократического и демократического. Однако, несмотря на тесную связь красноречия с политической борьбой в республиканском Риме, в известной степени влиявшей на образование школ и направлений в риторике, нельзя механически связывать определенное направление в риторике с определенным направлением в политике.

Наивысшего развития римское ораторское искусство достигло в последний век республики. Его блестящим представителем был Марк Туллий Цицерон. Но вершина развития римского красноречия явилась одновременно и его конечным пределом. Цицерон был самым крупным и вместе с тем последним представителем римского классического красноречия, достигшего в его лице совершенства, а также живой связи с интересами римского общества. Римское классическое красноречие умерло вместе с гибелью республики. В императорский период под влиянием иных социальных условий сложился уже совершенно новый тип красноречия, которое, хотя и не было окончательно оторвано от жизни, однако не имело уже прежнего на нее влияния.

Установление принципата привело к уничтожению демократических свобод, что постепенно свело на нет чисто политическое красноречие. Судебное красноречие, сосредоточившись на рассмотрении гражданских и уголовных дел, лишилось того накала страстей, который прежде создавала ему политическая подоплека дел. В то же время новая эпоха способствовала расцвету третьего вида красноречия — эпидейктического, парадного. Скучность содержания парадных речей восполнялась усиленными поисками новых выразительных средств, преувеличенным вниманием к форме. Красноречие оформилось в особый жанр литературы и играло в ней значительную роль.

Красноречие оказало огромное влияние на все виды литературы в Риме, на развитие и улучшение латинского литературного языка. Поэты и ораторы проходили одну школу — риторическую, и риторика неизбежно накладывала печать на все виды словесности. В свою очередь, красноречие вобрало в себя элементы других литературных жанров, в частности трагедии и комедии. Прологи Теренция, чья деятельность относится к середине II в. н. э., принято считать образцами раннего ораторского искусства. Они содержат полемику с литературными противниками, построенную по всем правилам ораторского и юридического искусства и украшенную риторическими фигурами; еще комментатор Теренция Элий Донат (IV в. н. э.) подвергал Теренция тщательному риторическому разбору и восхищался *сориа верборум* в его прологах. Бесспорным считается влияние риторики на таких поэтов, как Вергилий и особенно Овидий. Оно сказывается не только в обилии речей в их произведениях, но и в чисто ораторском отборе фактов и деталей, в использовании риторической изобразительной техники. Чрезмерная любовь к эффектам у Овидия — черта ораторского стиля — нередко вызывала и вызывает нарекания исследователей и читателей.

Красноречие оказало огромное влияние на римскую историографию, сделав из нее, по выражению Цицерона, *genus maxime oratorium*. Такие историки, как Ливий и Тацит, — не бесстрастные анналисты, занимающиеся перечислением и изложением исторических событий. Из множества фактов они выбирают наиболее красноречивые, способные произвести сильное впечатление. В изобилии встречаются у них драматические сцены: плачущие дети, жены, с воплями цепляющиеся за своих мужей, поверженные храмы богов, оскверненные могилы предков, — т. е. характерные ораторские *loci communes*. Вместо рассказа от лица самого историка для оценки событий и характеристики действующих лиц

вводятся речи, построенные по всем правилам риторского искусства. По мнению И. Тэна, подробно исследовавшего влияние красноречия на историографию в книге о Тите Ливии, весь талант Ливия — в красноречии. Он относится к истине как оратор, т. е. не как к конечной цели, а как к средству растрогать слушателя. Естественно, от такой истории, при всех ее литературных достоинствах, трудно ожидать объективного отображения событий, верности исторической правде.

Красноречие сыграло свою роль и в формировании самого позднего по времени возникновения литературного жанра античности — романа, жанра, венчающего путь развития античной литературы. Существовала даже теория, вообще выводящая роман из декламаций так называемой второй софистики, из свазорий и контроверсий, образцы которых мы находим у Сенеки Старшего. По этой теории именно «чистая» риторика, выпестованная в риторских школах императорского Рима, дала композиционную схему и контроверсионный принцип (по-современному — конфликт), которые создали конструктивную основу романа. Однако риторика была не единственным жанром, способствовавшим возникновению романа, хотя она, действительно, объясняет многие его формальные особенности, и прежде всего композиционные и стилистические, не говоря уже о том, что роман, как и все античные литературные жанры, содержит много вставных речей и т. п.

О вредном влиянии риторики на литературу написано достаточно много. Считалось, например, что используемые поэтами изобразительные средства, выработанные риторической наукой, вытесняют искренность, свойственную поэзии. Тем не менее огромное влияние риторики на литературу — это факт, подтверждающий то неопределимое значение, которое красноречие имело в античном мире вообще и в Риме в частности.

Предлагаемая работа не претендует на охват всех проблем, связанных с римской риторикой, а тем более на углубленную разработку вопроса о ее влиянии на литературу, заслуживающего особого изучения. Книга не включает в себя поздний период развития римского красноречия (после II в.), когда оно продолжило функционировать преимущественно в формах, далеких от реальной жизни, — в декламациях, панегириках, похвальных речах (Апулей, панегиристы, Симмах), а страстные споры о судьбах красноречия сменились соперничеством риториков в стилистических изысках. Она исследует историю и становление ораторского искусства в Риме, его активное взаимодействие с жизнью в республиканский период и дает анализ «Риторики

для Геренния» — трактата, подводящего итог развития раннего римского красноречия. В работе исследуется теория и практика ораторского искусства и их взаимоотношение в деятельности величайшего оратора Древнего Рима Марка Туллия Цицерона. В главах о риторике императорского Рима показываются ее изменения в новых социальных условиях, расцвет школьной риторики и парадного красноречия, дается анализ классического труда Марка Фабия Квинтилиана «Образование оратора», рассматриваются судьбы римского красноречия с точки зрения такого историка, как Тацит, и причины угасания римского ораторского искусства.

Таким образом, в книге освещаются основные моменты в развитии римского ораторского искусства и рассматриваются основные риторические произведения, преимущественно в историко-литературном плане. Именно такой видели свою задачу авторы предлагаемого труда, предпринятого с такой подробностью впервые в отечественном литературоведении.